

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-УДП 23-38-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

20 декабря 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Дубовика Н.П. и Земскова Е.Ю.

при секретаре

Жильцовой М.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 2 мая 2023 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 года в отношении Кузнецова И.А.

По приговору Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 4 апреля 2022 года

Кузнецов Иван Алексеевич,

, несудимый,

- осужден по ч.3 ст.30, п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 2 мая 2023 года приговор Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 4 апреля 2022 года в отношении Кузнецова И.А. отменен, и по обвинению в совершении

преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, Кузнецов И.А. оправдан на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В соответствии с ч.1 ст.134 УПК РФ за Кузнецовым И.А. признано право на реабилитацию.

Кассационным определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 года апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 2 мая 2023 года в отношении Кузнецова И.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление прокурора Федоренко Ю.А., поддержавшей кассационное представление, выступление адвоката Волобоевой Л.Ю., возражавшей против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

По приговору суда первой инстанции Кузнецов И.А. был признан виновным и осужден за покушение на убийство Ч [REDACTED] [REDACTED], совершенное 6 июня 2019 года в г. [REDACTED] [REDACTED] в отношении малолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. оспаривает апелляционный приговор и кассационное определение в отношении Кузнецова И.А., считая их незаконными, необоснованными и подлежащими отмене. Полагает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что материалами дела не подтверждается наличие у Кузнецова И.А. прямого умысла на убийство малолетнего Ч [REDACTED] [REDACTED] согласиться нельзя. Указывает, что исследованные судом первой инстанции доказательства свидетельствуют о том, что Кузнецов И.А., взяв на руки Ч [REDACTED] и встав на подоконник, предвидел неизбежность наступления смерти ребенка при падении с высоты, тем не менее, продолжил свои действия, выбросив его из окна, при этом преступные действия Кузнецова И.А. носили осознанный и целенаправленный характер. Ссылается на показания допрошенных по делу свидетелей, протокол осмотра места происшествия, заключения экспертов и отмечает, что при оценке направленности умысла Кузнецова И.А. судами апелляционной и кассационной инстанций оставлены без внимания обстановка совершения преступления и агрессивная настроенность Кузнецова И.А., в том числе его фраза «убью». Обращает внимание на показания свидетеля Ю [REDACTED] утверждавшего, что Кузнецов И.А. бросил ребенка не в его сторону, а в направлении бетонной отмостки.

Считает, что Кузнецов И.А. безусловно понимал, что при ударе двухмесячного ребенка при падении на поверхность земли, а также на бетонную отмостку могут образоваться повреждения, которые как в совокупности, так и по отдельности будут сопровождаться развитием угрожающих жизни состояний и повлекут за собой наступление смерти, и желал наступления таких последствий, выбросив младенца из окна со значительной высоты. Указывает, что поводом для совершения таких действий Кузнецова И.А., находившегося в состоянии алкогольного опьянения, явился плач ребенка, и только лишь действия свидетеля Ю. [REDACTED] [REDACTED] подхватившего ребенка возле поверхности земли, смогли предотвратить доведение преступления до конца. Полагает, что Кузнецов И.А., выбросив ребенка из окна, выполнил все действия, составляющие объективную сторону преступления, что в данном случае покушение им было окончено, преступный умысел реализован, а преступный результат не наступил по независящим от него обстоятельствам, отказ же от повторения преступного посягательства не исключает уголовной ответственности за оконченное покушение. Просит апелляционный приговор и кассационное определение в отношении Кузнецова И.А. отменить, уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит апелляционный приговор и кассационное определение подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия находит, что по данному делу допущены указанные нарушения.

Как следует из материалов данного уголовного дела, судом первой инстанции установлено, что Кузнецов И.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, из личной неприязни, вызванной плачем

двухмесячного Ч [REDACTED] разбил остекление оконного проема, взял малолетнего ребенка на руки, встал на подоконник и выбросил Ч [REDACTED] из окна квартиры на бетонную отмостку дома. Однако свой умысел, направленный на убийство Ч [REDACTED] Кузнецов И.А. не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку малолетнего потерпевшего подхватил находившийся в это время на улице очевидец происшедшего Ю [REDACTED]

Указанные действия Кузнецова И.А. квалифицированы судом первой инстанции как покушение на убийство малолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, отменил приговор суда первой инстанции и оправдал Кузнецова И.А. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

В обоснование своих выводов судом апелляционной инстанции указано, что приговор основан на предположениях, не подтвержденных совокупностью доказательств, вывод суда первой инстанции о совершении Кузнецовым инкриминируемого ему деяния с прямым умыслом не доказан.

При этом судебная коллегия сослалась на то, что установленные судом обстоятельства позволяют допустить, что в силу опьянения Кузнецов И.А. мог промахнуться, бросая ребенка Ю [REDACTED] и ребенок не пострадал, благодаря ловкости последнего, а также утверждение свидетеля Ю [REDACTED], на которое суд сослался в приговоре, о том, что у Кузнецова была возможность передать ему ребенка, но вместо этого он кинул ребенка в сторону, слева от него, противоречит фактическим обстоятельствам дела, в обоснование чего судебная коллегия ссылается на видеозапись проверки показаний данного свидетеля на месте происшествия и указывает, что анализ всех показаний Ю [REDACTED] позволяет прийти к выводу, что он никогда уверенно не заявлял, что Кузнецов бросил ребенка в сторону, и, напротив, в свободном рассказе допускал, что осужденный бросил младенца "на него".

Судебной коллегией также отмечено, что Кузнецов И.А. имел возможность причинить смерть ребенку и, не выходя на подоконник, а оставаясь в квартире, где никто не мог ему воспрепятствовать. Учитывая, что по версии стороны обвинения личная неприязнь к ребенку возникла из-за его плача, умысел на причинение вреда тоже должен был возникнуть еще в квартире, где этот ребенок уже плакал. В данном случае, по мнению суда апелляционной инстанции, мотив деяния и цель причинения смерти потерпевшему не установлены.

Судом апелляционной инстанции также сделан вывод о том, что об отсутствии у Кузнецова И.А. прямого умысла на убийство потерпевшего свидетельствует и то, что он видел, как Ю [REDACTED] поймал ребенка, и что ребенок жив, однако каких-либо новых действий, направленных на лишение

жизни потерпевшего, он не совершал.

Между тем, из показаний свидетеля - очевидца происшедшего Ю [] данных на предварительном следствии, включая очную ставку с Кузнецовым И.А. и проверку его показаний на месте, а также в судебных заседаниях, следует, что он последовательно пояснял, что находясь вместе со своим знакомым У [] недалеко от дома № [] по улице [], он услышал звук бьющегося стекла и увидел молодого парня, то есть Кузнецова И.А., наносившего удары ногой и рукой по стеклу. После того, как Кузнецов разбил стекло в окне, то он поднялся на подоконник с плачущим маленьким ребенком на руках. Он, Ю [] подбежав к окну, попросил Кузнецова отдать ему ребенка, у того была возможность это сделать, однако Кузнецов, находясь в возбужденном, «психованном» состоянии, крикнул «убью» и кинул ребенка не на него, а в сторону от него. Для того, чтобы поймать ребенка ему - Ю [] пришлось повернуться, вытянуть руки и упасть на колени. Он успел подхватить ребенка практически возле самой земли, при этом он поцарапал правую руку, в которой оказалась голова ребенка, об бетон. В этот момент Кузнецов выпрыгнул из окна и убежал, У [] пытался догнать его, но не смог.

Из видеозаписи проверки показаний свидетеля Ю [] на месте происшествия следует, что, находясь на месте происшествия, свидетель категорично пояснил, что в ответ на его просьбу отдать ребенка, при этом он протянул обе руки к Кузнецову, последний "мог спокойно передать ему ребенка в руки", но Кузнецов кинул ребенка в сторону от него, и чтобы поймать ребенка, он повернулся налево, вытянув свои руки, и поймал ребенка уже у земли, то есть правой рукой он поймал ребенка за голову, а левой за ноги, при этом если бы ребенок упал, то головой он упал бы на бетонную оснастку дома, а ногами на землю. При этом из видеозаписи видно, что свидетель, непосредственно находясь на месте происшествия, то есть у окна дома снаружи, в подтверждение своих показаний, указывает, в том числе, свое местоположение и местоположение Кузнецова, свои действия, место, где он поймал ребенка, его положение в этот момент и т.д.

Кроме того, не может Судебная коллегия согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции о том, что утверждение свидетеля Ю [] на которое суд сослался в приговоре, о том, что у Кузнецова была возможность протянуть руки и передать ему ребенка, но вместо этого он кинул ребенка в сторону, слева от него, противоречит фактическим обстоятельствам дела, поскольку, как видно из видеозаписи проверки показаний на месте происшествия, свидетель Ю [] категорично заявил о том, что у "Кузнецова конечно была возможность передать ему ребенка и он мог спокойно это сделать", при этом в обоснование своего утверждения свидетель протянул руки к окну, показывая тем самым расстояние между

ладонями его вытянутых рук и местом нахождения Кузнецова с ребенком на подоконнике.

Между тем, оценка видеозаписи в этой части судом апелляционной инстанции не дана, а суд лишь привел свои суждения о том, что Кузнецов из положения стоя на подоконнике не мог передать ребенка Ю[REDACTED], в связи с чем указал на то, что показания свидетеля противоречат фактическим обстоятельствам дела, несмотря на то, что свидетель и не пояснял о том, что Кузнецов именно в положении стоя мог передать ребенка ему, при этом суд также привел свои суждения в форме предположения о том, что попытка Кузнецова, находящегося в состоянии опьянения, склониться из положения стоя на подоконнике могла привести к падению вместе с ребенком, как и попытка присесть, чему также мешало и разбитое стекло в окне.

Вместе с тем, судом не приняты во внимание протокол осмотра места происшествия с приложенной к нему фототаблицей, из которых не следует, что в окне или в раме окна, на подоконнике находятся остатки разбитого стекла, а также и показания свидетелей Ю[REDACTED] У[REDACTED] в той части, что после того, как Кузнецов выбросил ребенка, он, несмотря на свое состояние, сумел скрыться с места происшествия, выпрыгнув из окна и убежав от преследовавшего его У[REDACTED]

Таким образом, Судебная коллегия находит, что вышеуказанный вывод суда апелляционной инстанции относительно показаний свидетеля Ю[REDACTED], при этом данные показания судом апелляционной инстанции расценены по существу как имеющие существенное или определяющее значение для правильного установления фактических обстоятельств дела, не может быть признан обоснованным, поскольку основан на ненадлежащей оценке показаний свидетеля Ю[REDACTED], которая по вышеприведенным основаниям не может быть признана всесторонней и объективной.

Кроме того, данный вывод суда апелляционной инстанции не проверен надлежащим образом и судом кассационной инстанции.

При изложенных обстоятельствах, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что судом апелляционной инстанции при принятии решения об отсутствии у Кузнецова И.А. прямого умысла на причинение смерти малолетнему Ч[REDACTED] были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в связи с чем апелляционный приговор и кассационное определение подлежат отмене, а уголовное дело передаче на новое апелляционное рассмотрение, в ходе которого необходимо надлежащим образом выполнить требования уголовного и уголовно-процессуального закона и создать условия для объективного и справедливого разрешения дела.

Руководствуясь ст. 401.14, 401.6 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 2 мая 2023 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 года в отношении **Кузнецова Ивана Алексеевича** отменить.

Уголовное дело в отношении Кузнецова И.А. передать на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Председательствующий

Судьи